

ЛЕОНАРД

Вет. клуб - 2001 - 26 окт.
- с. 4

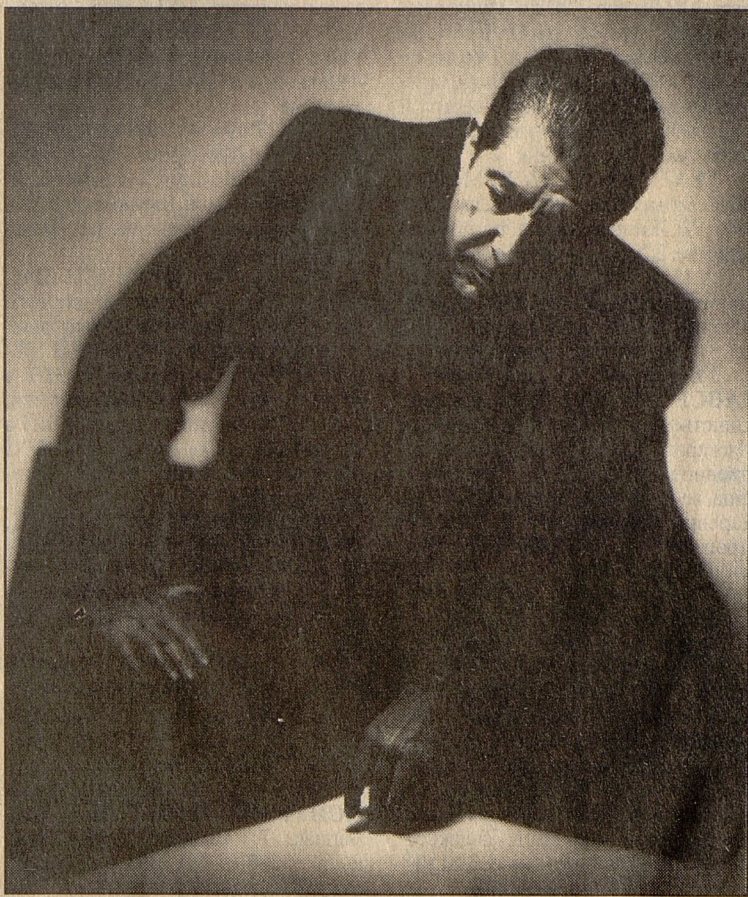
КОЭН

УСПОКОИВШИЙСЯ РАССТРИГА

Он начал на литературном поприще, выпустив в 1956 году сборник стихов, а затем и свой первый роман. Однако всемирная известность пришла к нему только после выхода альбома 68-го года «Песни Леонарда Коэна». Он превратился в суперзвезду - самого именитого эстрадного композитора.

Почти десять лет назад Леонард Коэн - еврей и признанный знаток Библии - объявил об окончании своей музыкальной карьеры, став буддистским монахом под именем Молчаливый. Но совсем недавно Коэн покинул монастырь и выпустил альбом «Десять новых песен».

«Я хочу начать все заново», - признался он корреспонденту французского журнала «Нувель Обсерватор». Мы предлагаем первое интервью Коэна после выхода из добровольного заточения.

— С 1993 года вы обосновались в буддистском монастыре. А где живете теперь?

— Вернулся в Лос-Анджелес. Теперь я живу в небольшой квартирке неподалеку от дочери и сына.

— Что вас привлекло в буддизме?

— Когда я начал изучать буддизм, у меня еще не было серьезной духовной потребности в его философии. Мне надо было просто организовать свою жизнь. И это у меня не особенно получалось. Монастырская дисциплина пришла очень кстати.

— Почему же решили уйти из монастыря?

— Этот период моей жизни естественным образом подошел к концу. Я попросил у своего наставника разрешения покинуть монастырь, чтобы вновь приступить к своей работе.

— Песни из нового альбома были написаны уже «в миру»?

— Нет, большинство из них создано еще в монастыре, в горах.

— В своих ранних песнях вы открывали ужасы и кошмары современного мира. Теперь они стали более лиричными?

— Некоторые из моих ранних песен заостряли политические вопросы. Сейчас я больше внимания уделяю самоанализу. Тем не менее я живу не на Луне, и меня по-прежнему волнует то, что происходит в мире.

— И как оцениваете все те катаклизмы, что происходят в современном мире? Видите какой-то выход?

— Не знаю, что сказать. У меня нет решения современных проблем, и я давно уже не надеюсь его найти. Я глубоко уважаю тех, кто имеет смелость занимать определенную позицию в том, что касается политики. Я же всегда понимал доводы обеих сторон, и это отнюдь не облегчало дело.

— Что вы можете сказать о сегодняшней Америке?

— Не думаю, что где-то еще в мире можно найти такую энергию, гибкость, стремление к новшествам, изобретательность. Америка переживает период серьезных испытаний. Я считаю, что это определенный виток развития демократии. Хитрость демократии в том, что никогда не знаешь, к чему она может привести. Думаю, несмотря на свои неудачи, несовершенства и зачастую несправедливость, Америка по-прежнему является в определенном смысле прожектором для остального мира.

— Вы часто говорили, что жизнь без женщин невыносима...

— Это так. Мне нравится общество женщин, их знания, их жизненный опыт. Последний альбом, например, я записывал вместе с Шарон Робинсон, моей старой подругой. Она не только пела, но писала аранжировки ко всем песням. В какой то степени она понимает мои песни лучше меня. Мой звукоинженер и менеджер — женщины.

— Многие ваши песни отсылают к Библии...

— Да, я часто использую образы и даже цитаты из Библии. Взять хотя бы Вавилон. Это наша повседневная жизнь с ее разочарованиями, соблазнами, конфликтами, с осознанием нашего бессилия. Иерусалим же, напротив, — это некая идея божественности и чистоты, которая всегда живет в людях. Я пытаюсь примирить два понятия, соединить их.

— В одной из песен вы говорите о какой-то «Книге желаний». Что это?

— Я готовлю сборник стихов с таким названием. В нем уже 250 стихотворений, и я пока не знаю, будут ли они опубликованы. Основная идея сборника — невозможность достижения желаемого. ■